

УСТОЙЧИВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РАВЕНСТВЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

Одним из достижений XX в. является юридическое закрепление равноправия мужчин и женщин. Приоритет в этом направлении принадлежит первому социалистическому государству – Союзу ССР. Уже в 1936 г., по Конституции (ст. 122), «женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни» [1]. Аналогичная статья (35) содержалась и в Конституции СССР 1977 г. [2]. Конституционно закреплялось, что осуществление этого права обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности, а также специальными мерами по охране труда и здоровья женщин: созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством, правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей.

Реализация этих положений обеспечивалась отраслевым законодательством (трудовым, семейным и др.), поскольку конституции не были актами прямого действия. Общеизвестно, что в советский период имелись определенные результаты в данном направлении, которые позволили сформировать довольно устойчивое представление о том, что равноправие мужчин и женщин во всех сферах жизни общества действительно существует.

Данные представления оказались более живучими, чем страна, породившая их. Особую устойчивость они проявили в сфере общественных отношений, регулируемых конституционным (государственным) правом. Это привело к тому, что после распада СССР гендерный аспект был фактически изъят из конституционно-правового законодательства: ни избирательное право, ни нормы, регулирующие порядок формирования органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных государственных органов, а также осуществление государственной и муниципальной службы, иные виды государственно-политической деятельности не содержали и до сих пор не содержат положений, которые обеспечивали бы действительно равноправие мужчин и женщин в конституционно-правовой сфере.

Казалось бы, после одобрения 20 ноября 1997 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, подготовленной комитетом Государственной Думы по делам женщин, семьи и молодежи, поддержанной участниками парламентских слушаний и получившей положительные отзывы комитетов Государственной Думы, Правительства РФ, законодательных (представительных) и исполнительных органов субъектов Федерации [5], все вновь принимаемое законодательство будет строиться на основе положений этой Концепции. Однако этого не произошло и не происходит ни на федеральном, ни на региональном уровне. Взять хотя бы избирательное законодательство, которое было признано приоритетным в обеспечении равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3], претерпевший кардинальные изменения после принятия названной Концепции, ни в одной норме не учитывает ее положения. Более того, сейчас в Государственной Думе находится проект новой

редакции вышеназванного федерального закона, разработанный Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, который также не содержит норм, обеспечивающих гендерное равноправие в избирательном процессе. Кроме того, совсем недавно, в июле 2001 г. [6], был принят федеральный закон, регулирующий порядок создания и деятельности политических партий, являющихся основными участниками избирательного процесса. В этом законе гендерные аспекты опять же не получили вполне ожидаемого закрепления. Очевидно, депутаты нового созыва «забыли» о том, что делали их предшественники. Жаль, что вышеназванное постановление Государственной Думы не содержит мер ответственности за его несоблюдение, как данной палатой Федерального Собрания, так и иными участниками законодательного процесса.

На практике это приводит к весьма негативным результатам. Общеизвестно сокращение в составе Государственной Думы депутатов женщин с 20 до 7%. Аналогичная ситуация и в субъектах Российской Федерации. Хотелось бы остановиться на гендерных проблемах в конституционно-правовой сфере Ивановской области – регионе, традиционно считающемся женским.

В августе 2000 г. Законодательным Собранием был принят закон «О выборах в Ивановской области» [4], в соответствии с которым в декабре того же года в области прошли выборы губернатора, глав муниципальных образований и депутатов представительных органов разных уровней. Весьма показательными являются результаты выборов депутатов Законодательного Собрания Ивановской области.

Согласно вышеназванному закону выборы проводятся по мажоритарной системе, признаваемой наименее эффективной для реализации возможностей женщин участвовать в выборах на равных с мужчинами основаниях, по 35 одномандатным округам, которые образуются в соответствии с количеством депутатских мандатов. Всего Избирательной комиссией Ивановской области было зарегистрировано 193 кандидата в депутаты. Из них 27 женщин, что составило 13,99%. Избрано было 4 депутата женщины, т. е. 11,43% состава Законодательного собрания.

Остановимся более подробно на составе и качественных характеристиках участниц избирательного процесса.

Обращает на себя внимание, что в 18 округах, сформированных в г. Иваново, было выдвинуто всего 9 кандидатов женщин. Остальные выдвигались по сельским районам и районным центрам. Двадцать пять из зарегистрированных кандидатов женщин имели высшее образование, и только две – среднее специальное.

Возраст кандидаток – от 29 до 63 лет, в том числе: до 30 лет – 1, до 40 – 5, до 55 – 19, свыше 55 – 4. Основную часть, таким образом, составляли женщины возраста самой высокой социальной активности. Об этом свидетельствует и характер их деятельности.

Многие кандидаты женщины занимают достаточно высокие должности. Две из них на момент проведения избирательной кампании были депутатами Законодательного Собрания Ивановской области, одна – председателем одного из комитетов администрации г. Иваново. Среди зарегистрированных кандидаток – председатель областной организации профсоюзов работников образования и науки, генеральный директор открытого акционерного общества «Южская прядильно-ткацкая фабрика», генеральный директор акционерного общества открытого типа «Родниковское», управляющие фондами социального страхования разных уровней, директор Научно-исследовательского института материнства и детства, редактор районной газеты, три врача, два учителя, два частных предпринимателя и т. д.

Представляется необходимым обратить внимание на тот факт, что среди кандидатов, выдвигаемых в сельской местности, было зарегистрировано четыре кандидата женщины, являющихся руководителями сельскохозяйственных предприятий: СПК «Колшевское» – в Заволжском районе, колхозов «Россия» и им. Арсения – в Шуйском и СПК «Передовик» – в Приволжском районе.

Знаменательным в последние годы видится то, что сельские жители, получив право самостоятельно решать вопрос о председателе правления сельхозпредприятия, отдают

предпочтение женщинам. Они более активны, мобильны, быстрее приспосабливаются к изменяющимся условиям, патриотичны (практически все – уроженки тех мест, где работают), свое будущее и будущее своих детей связывают с сельским укладом жизни.

Выражением доверия этим женщинам явились результаты голосования: по 28-му «Заволжскому» избирательному округу, где баллотировалось три кандидата, Новикова С.В. набрала 32,55% голосов избирателей, уступив победителю всего 0,58%; по 30-му «Шуйскому» избирательному округу баллотировалось семь кандидатов, в том числе – Чистова Г.И. (10,46%) и Ясникова Н.П. (15,27%); по 35-му «Приволжскому» избирательному округу победителем вышла Горюнова Ф.И., за которую проголосовало 46,87% избирателей, пришедших на выборы в данном округе. Она опередила на 3,38% второго кандидата – довольно известного представителя областной администрации, несмотря на широко используемый им, так называемый, «административный» ресурс.

Очевидно, кандидатам женщинам, многие из которых баллотировались впервые, не хватило опыта, политической поддержки со стороны институтов гражданского общества. Только три кандидата женщины были выдвинуты политическими общественными объединениями: одна – от КПРФ и две – от ЛДПР. Остальные выдвигались непосредственно избирателями.

Представляется, что такое положение не изменится до тех пор, пока законодательно не будут закреплены квоты выдвижения политическими партиями кандидатов женщин (относительно общей численности мужчин и женщин в партии или ее региональном отделении). Закрепление нормативными актами «женских» квот может рассматриваться как временная специальная мера по установлению фактического равенства между мужчинами и женщинами. Такой метод обеспечения гендерного равноправия имеется и успешно реализуется в Скандинавских странах [7]. Правда, обольщаться на этот счет не стоит, поскольку участие женщин в ныне действующих политических общественных объединениях весьма незначительно, за исключением так называемых «женских», например политического движения «Женщины России». Кстати, сейчас движение стоит перед довольно сложной задачей преобразования в политическую партию в соответствии с федеральным законом «О политических партиях». Эта сложность заключается в том, что закон устанавливает жесткие требования к численности (не менее 10 тыс. членов) и территории деятельности партии (более чем в половине субъектов Российской Федерации она должна иметь свои региональные отделения). Политические общественные объединения (движение – одна из его организационных форм), не прошедшие процедуру преобразования до 14 июля 2003 г., теряют статус политических. А вместе с этим – и статус самостоятельного участника избирательного процесса. Очевидно, «Женщинам России», как и другим политическим общественным объединениям, придется приложить немало усилий для консолидации своих сторонников в сильную политическую партию, способную быть конкурентоспособной в избирательных кампаниях разных уровней.

К сожалению, на выборах в Ивановской области названное политическое общественное движение не проявило заметной активности.

Итак, в Законодательное Собрание Ивановской области третьего созыва были избраны Акимова Елена Ивановна – директор Шуйского комплексного центра социального обслуживания населения, Григорьева Елена Львовна – главный редактор районной газеты «Вичугские новости», Ковалева Наталья Львовна – депутат Законодательного Собрания предыдущего созыва и Горюнова Фаина Ивановна – председатель СПК «Передовик» Приволжского района. Все они шли как независимые кандидаты и в предвыборной борьбе опирались прежде всего на свой собственный политический и социальный опыт.

Однако эти результаты позволяют сделать некоторые предположения относительно предпочтений избирателей. О Ф.И. Горюновой было сказано выше. Избрание Е.И. Акимовой несомненно определилось социальной направленностью ее предвыборной программы. Е.Л. Григорьева известна в Вичуге своей творческой,

беспристрастной позицией в освещении жизни города и района, переживающих в связи с закрытием ряда текстильных предприятий нелегкие времена. Н.Л. Ковалева была переизбрана избирателями 5-го округа с большим отрывом от других кандидатов благодаря своей достаточно жесткой позиции в отстаивании решений Законодательного Собрания, направленных на улучшение социально-экономического положения жителей области.

Таким образом, приходится констатировать, что ни законодатель, ни институты гражданского общества в Ивановской области не предпринимают необходимых и должных усилий для действительного обеспечения равенства прав и возможностей мужчин и женщин в избирательном праве и процессе. Представляется, что ситуация изменится в лучшую сторону прежде всего в связи с подвижками в общественном сознании. Весьма позитивным для решения данной задачи является успешная работа женщин-депутатов представительных органов разных уровней. Так, заметная политическая и социальная активность депутата Государственной Думы Т.В. Яковлевой в избирательном округе, расположенном на территории Ивановской области, косвенно оказала влияние на решение избирателей при проведении дополнительных выборов депутата Государственной Думы по 79-му избирательному округу.

Библиографический список

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических республик: Утв. Чрезвычайным VIII съездом Советов СССР 5 декабря 1936 г. // Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. М., 1984. С. 88.
2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета ССР. 1977. № 41. Ст. 617.
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: ФЗ от 19 сентября 1997 г.; с изм. и доп. от 30 марта 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 1997. № 38. Ст. 4339; 1999. № 14. Ст. 1653.
4. О выборах в Ивановской области: Областной закон от 21 августа 2000 г. // Собрание законодательства Ивановской области. Спец. выпуск. 22 августа 2000 г.
5. О Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин: Постановление Государственной Думы от 20 ноября 1997 г. // Собрание законодательства РФ. 1997. № 48. Ст. 5527.
6. О политических партиях: ФЗ от 11 июля 2001 г. // Там же. 2001. № 29. Ст. 2950.
7. Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. М., 2000. С. 160.